

СТАРЫЙ КОТ

Автор: Лора Колина , Художник: Aero Art

Лора Колина
Старый Кот

«Автор»

2026

Колина Л.

Старый Кот / Л. Колина — «Автор», 2026

Первый сборник из серии "Старый Кот". Десять коротких детективных рассказов, где обстоятельства убийств иногда совпадают с сюжетами из Библии, с участием некоторых персонажей из рассказа "The Forest Madman: Разложение Разума".

© Колина Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

«Старый Кот» Снова в Деле!	5
Старый Кот и Закрытая Комната	11
Старый Кот и Тайна Картины	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Старый Кот

«Старый Кот» Снова в Деле!

Было обычное осеннее субботнее утро.

Василий Иванович Муркин, подполковник полиции в отставке, уже несколько лет был пенсионером и потому никуда не спешил. Они с женой переехали жить на дачу, их дочь вышла замуж и уехала с мужем в другой город, а недавно родила малыша и жена Василия Ивановича поехала пожить к дочке и помогать с ребенком.

Поэтому Василий Иванович временно жил один и мог спокойно заниматься своим любимым делом, а именно доведением до блеска коллекции различных фигурок, изображающих котов, котят и кошечек. Когда Василий Иванович служил в полиции, все подчиненные знали об этом его пристрастии, тайно прозвали его Старым Котом или просто Котом Ивановичем. Но потом узнали, что их начальник в ходе расследования очередного преступления расставляет на столе кошачьи фигурки, называет именами фигурантов расследуемого дела и, глядя на них с разных сторон, вдруг понимает, кто преступник.

С тех пор подчиненные перестали подсмеиваться над увлечением Василия Ивановича и даже привозили ему из командировок новые фигурки для пополнения кошачьей коллекции, а прозвище «Старый Кот» закрепилось за Василием Ивановичем накрепко.

Узнав про прозвище, он не обижался. К сожалению, просто кота Василий Иванович завести не мог, у жены была аллергия на кошачью шерсть, и вот сейчас он просто сидел за столом у окна и протирал свою коллекцию.

Услышав звонок в дверь, Василий Иванович открыл ее и с радостью увидел перед собой подтянутую фигуру своего бывшего подчиненного, а теперь просто друга - следователя по особо важным делам Виталия Аркадьевича Сергеева, с которым они вместе распутали немало сложных преступлений.

Виталий сначала просто периодически навещал Василия Ивановича после его выхода на пенсию, а затем стал советоваться с ним в особо сложных делах, наблюдая, как его бывший начальник расслабляет своих котов, передвигает их туда-сюда, задумчиво смотрит на них, затем вслух рассуждает...затем они пьют чай, гуляют вокруг дачи, и вдруг картина преступления начинает складываться в голове Виталия...

Сегодня же Виталий, посмотрев на котов, покачал головой:

- Вряд ли они сейчас помогут...

- А что не удалось выяснить, кому принадлежал скелет? - спросил Василий Иванович.

Дело в том, что месяца два назад Виталий рассказал, что недалеко от дачного поселка, где жил Василий Иванович, грибник нашел торчащую из-под опавшей листвы сухую человеческую руку.

Затем приехавшие эксперты-криминалисты осторожно откопали совершенно уже высохший скелет и увезли на исследование.

- К сожалению, - ответил Виталий, оказалось, что этому скелету не менее 40 лет (сначала предположили, что около 20), он принадлежал молодой женщине лет 22-х, но это все...Я рылся в старых архивных делах, просматривал газеты тех лет...вообще ничего! Никто похожий не пропадал, никого не искали.

Единственно, у скелета на шее была золотая цепочка с кулоном, я ее сфотографировал, повесил на доске объявлений возле отделения полиции, даже в интернет выложил, но все напрасно. Видимо, это дело я никогда не раскрою!

А сейчас я пришел по другому поводу, Василий Иванович. За четыре дома от вас проживает профессор Дмитриевский Борис Борисович, так вот утром в его доме произошло несча-

стье: его жена Анна Вадимовна упала с лестницы и сломала себе шею. На первый взгляд, ужасный несчастный случай, профессор просто в шоке, рыдает в голос, и смог только сказать, что жена вчера вечером вернулась из пансионата, где месяц поправляла здоровье, утром вышла из спальни, находящейся на втором этаже их коттеджа, подошла к лестнице, споткнулась, упала и все,...видимо, закружилась голова, сам профессор в это время на первом этаже варил кофе. Конечно, тело уже увезли, будет экспертиза, но дело в общем ясное. Но я все же хотел бы, Василий Иванович, попросить вас рассказать о профессоре, его семье, отношениях с женой, ну сами знаете.

- Надо же, невозможно представить... бедная Анна Вадимовна... надо будет зайти к профессору, поддержать его. А что же сказать? Насколько я знаю, дружная семья, женаты они были лет 40, детей у них не было. Никогда никаких скандалов, слухов, семья мирная, интеллигентная, и отец Бориса Борисовича был профессором, мама тоже по научной части, они лет 10, как умерли... Борис Борисович с женой жили тихо, Анна Вадимовна последние года два болела и часто лечилась в пансионатах, а профессор любил ходить в наш лес за грибами или просто гулять там...

- Что ж, Василий Иванович, побегу, буду держать вас в курсе.

Василий Иванович проводил Виталия до калитки, вернулся, сел за стол, чтобы продолжить протирать свою коллекцию.

И вдруг его охватило знакомое чувство, которое бывало, когда в клубке собранных сведений о расследуемом преступлении, он внутренне начинал трепетать от мысли, что вот из клубка показался кусочек ниточки, и если за нее потянуть, клубочек-то и начнет разматываться. Василий Иванович понял, что в рассказе Виталия его что-то задело...но что?

Поскольку письменный стол был занят всей коллекцией, Василий Иванович подошел к журнальному столику, чтобы на нем разместить фигурантов нового расследования. Сначала он поставил фигурку немолодого кота в очках с книгой, это будет Борис Борисович.

Затем выбрал фигурку немолодой кошечки с тростью в руках, это была Анна Вадимовна, затем выбрал фигурку молоденькой симпатичной кошечки в платье, чтобы положить ее, она будет изображать найденный скелет.

Василий Иванович слегка отодвинул журналы на столике, так как скелет был вдалеке от поселка и вдруг! Стоп!

Вот православный журнал, жена интересные статьи читала вслух, а перед отъездом к дочери читала про символические цифры Священного Писания, в частности про цифру 40, которая встречается в Библии более 100 раз и означает окончание испытаний или искушений...Так вот что его задело! Цифра 40! 40 лет скелет пролежал в лесу возле их коттеджного поселка, 40 лет были женаты Борис Борисович и Анна Вадимовна...Совпадение?

Теперь уже Василий Иванович не мог сидеть спокойно, он должен пойти и все выяснить, он даже знал, куда идти. Только одна жительница поселка прожила здесь всю жизнь, Эмма Арнольдовна, пожилая дама, вдова академика, с ясным умом, знающая в поселке всех и все. Жена Василия Ивановича и Эмма Арнольдовна увлекались цветоводством и периодически встречались и конечно, Василий Иванович был с ней давно знаком и мог запросто зайти в гости, поболтать. И он не собирался ждать ни секунды, так как слишком хорошо знал свой характер, если уж ниточка из клубочка показалась, надо ее тянуть немедленно!

Он позвонил Эмме Арнольдовне, и она любезно разрешила отвлечь ее ненадолго от домашних забот. И хотя она жила на другом конце поселка, Василий Иванович пошел пешком, чтобы унять душевное волнение, охватившее его, так как считал, что расследования и эмоции несовместимы, должны быть только спокойствие и рассудительность, и от своих подчиненных Василий Иванович всегда требовал сначала «отдышаться», потом докладывать.

Он очень любил свой коттеджный поселок, тем более, что сейчас стояло сухое бабье лето, деревья нарядились в красные и желтые листья, участки многих коттеджей радовали осенними

цветами: астрами всех цветов, гелениумами, лилейниками, гелиантусами, рудбекиями и маргаритками. Эти названия он знал от жены, Светланы Николаевны, любителя-цветовода, некоторые из таких цветов росли и на их участке.

Душевно успокоенный этими красками осени, Василий Иванович уже подошел к коттеджу Эммы Арнольдovны, встречающей его на крыльце. Как всегда, несмотря на прожитые годы, она была подтянутая, ухоженная и неизменно любезная со всеми.

- А я ждала, что вы придете, уважаемый Кот Иванович,- улыбнулась она. Но чем же могу вам помочь? Двадцать лет назад никто не пропадал, не могу представить, чей может быть скелет, а Анну Вадимовну очень жаль, но ведь это несчастный случай?

- Некоторые данные поменялись после экспертизы, Эмма Арнольдovна, поэтому я здесь.

- О! Люблю все таинственное, проходите, выпьем чаю с печеньем и поговорим.

Они расположились на уютной веранде и, запивая вкусное печенье ароматным чаем, Василий Иванович сказал: «Экспертиза показала, что скелету не двадцать лет, как предварительно предположили, а не менее сорока.

А Борис Борисович и Анна Вадимовна женаты сорок лет. Мое чутье подсказывает мне, что эти события как-то связаны. Не могли бы вы, Эмма Арнольдovна, мысленно перенестись в те годы и вспомнить хоть какие-то события из жизни поселка и семьи Бориса Борисовича?»

- Вот как!...Ну, вашему чутью я доверяю после того, как вы помогли выпутать моего племянника из неприятной истории год назад. Ой, кстати, вспомнила, он недавно с семьей вернулся из отдыха в Турции и просил передать вам две кошачьи фигурки в вашу коллекцию, специально купил их для вас, они на столике возле окна. Вот смотрите, это кот - турецкий султан, а как одет! А это кошечка, его жена, султанша.

- Ах, лучшей награды мне и не надо, передайте племяннику мою сердечную благодарность!

- Непременно. Вы допивайте чай, а я посмотрю старый альбом с фотографиями, чтобы освежить события тех лет.

Эмма Арнольдovна вышла, а Василий Иванович с удовольствием вертел в руках новые экспонаты своей коллекции из керамики. Хороши!! А как роскошны их наряды: кот-султан в тюрбане, украшенном драгоценными камнями, в верхнем платье, в шелковых шароварах, а кошечка-султанша в платье, расшитом золотом и серебром, шароварах, в туфлях с загнутым носком, с идеальной прической, украшенной гребнем.

Вскоре вернулась Эмма Арнольдovна.

- Да-да, я все вспомнила! Очень грустно смотреть на старые фотографии, зная, что все изображенные на них, уже ушли от нас, одна я задержалась...Итак, уважаемый Кот Иванович, садитесь поудобнее, расскажу самое основное.

А самое основное, это - Зиночка...Мой покойный муж очень любил несколько раз в год на памятные даты (дни рождения, юбилеи, защиту диссертации и т.п.) приглашать в гости близких родственников, коллег по работе, друзей, обычно человек 25.

Домработниц у нас никогда не было, а готовить праздничный стол, сами понимаете, одной мне было не под силу, все эти закуски, салаты, горячее, десерты и прочее, и прочее. А в семье Бориса Борисовича была повариха Зиночка, как ее все звали, хотя ей уже было лет 45. Мы с мамой Бориса Борисовича Любовь Карловной вместе ходили на курсы цветоводов-любителей, там и познакомились, и она сама мне предложила позвать Зиночку в помощь.

Зиночка пришла, мы как-то сразу с ней понравились друг другу. Она была очень простой, легкой в обращении, веселой, живой, все готовила быстро, умело и вкусно. И несколько лет помогала мне и иногда рассказывала о жизни семейства Дмитриевских, так как жила у них постоянно. Года за два до своей смерти она сказала, что устроила к ним в дом свою, то ли дальнюю родственницу, то ли родственницу подруги, молодую девушку Асю. Зиночка всегда

всем старалась помочь. Отец Бориса Борисовича Борис Иванович заканчивал диссертацию и одновременно писал научные статьи.

А Ася хорошо печатала на пишущей машинке, комплектовала готовый материал, разбирала написанное, была очень простой, аккуратной и скромной девушкой лет 22-х. Ася заочно училась в институте и тоже поселилась у Дмитриевских. Они с Зиной жили во флигеле, вроде там жил еще садовник.

А Борис Борисович, тогда ему было лет 25, окончил институт и учился в аспирантуре.

У него была невеста Анна, дочь очень высокопоставленного чиновника из Минторга. Анна тоже очень часто бывала в их доме, она всю себя посвятила Борису, так его любила, во всем помогала, и такой же преданной женой она ему и была. И вот однажды Зинка мне рассказала, что, видимо, Ася влюбилась: глаза светятся, стала подкрашивать ресницы, губы, сменила прическу и летала, словно на крыльях, но ни разу не сказала ей, кто ее избранник, а говорила, что скоро уедет в другой город, выйдет замуж, будет работать.

И вот, вскоре я встретила Зинку возле магазина, она была какая-то озабоченная и рассказала, что несколько дней была в отгулах, Борис Иванович и Любовь Карловна уехали на несколько дней в свою городскую квартиру, а когда вернулись, то оказалось, что Ася уехала, забрала все вещи, ни с кем не попрощалась, а оставила две напечатанные на машинке записки, одну мне, другую Борису Ивановичу. Мне написала, что ей понадобилось срочно уехать, что она позже позвонит или напишет и все объяснит, а Борису Ивановичу оставила аккуратно выполненную работу и благодарила.

А к вечеру Борис Борисович слег с воспалением легких (где он его подхватил?), был в бреду и провалялся недели три, думали, не выживет, Анна не отходила от него, окружила уходом, медсестрами, лекарствами и сидела возле него день и ночь.

Потом начали торопить со свадьбой, потому что папа Анны должен был уехать в какую-то длительную командировку. Мы с мужем тоже были приглашены, было очень весело, много ели, пили, танцевали, знаете, как обычно бывает на свадьбах, только жених был бледный и, похоже, не совсем понимал, что происходит, скорее всего, был еще на лекарствах. Среди всей этой круговерти я вдруг увидела Зинку, которая зашла проверить, не надо ли что-то добавить из угощения. Даже издали я поняла, что она как будто заплакана и встревожена. Я вышла из зала, нашла ее на кухне, она с испугом оглянулась вокруг и прошептала, что нам хорошо бы завтра увидеться возле магазина, потому что она все поняла, ей страшно...

Но тут кто-то зашел на кухню, она засуетилась, шепнула мне: «До завтра, скорее уходите», и я ушла.

А на следующий день мне сказали, что Зинку увезли в больницу с отравлением, я пыталась ее навестить, но меня не пустили, Зинка была в реанимации, где через три дня скончалась, не приходя в сознание. Вот, собственно, основные события сорокалетней давности, больше ничего не было. Так я и не узнала, что хотела сказать Зинка, чего она испугалась? Я только теперь подумала, может это из-за Аси?

Эмма Арнольдовна взглянула на Василия Ивановича, он сидел в глубокой задумчивости.

- Ой, Василий Иванович, вы сейчас подумали о том же, что и я? Это Асю нашли на поляне? А Зинка о чем-то догадалась?

Василий Иванович резко поднялся.

- Я должен идти, все обдумать, поговорить с Виталием. Благодарю вас, Эмма Арнольдовна за ваши очень важные сведения, я обещаю, что вы лично от меня узнаете все подробности расследования, когда оно завершится.

Василий Иванович бодро шагнул домой и уже собирался звонить Виталию, как вдруг его телефон завибрировал, Виталий звонил сам!

- Василий Иванович, у меня важные сведения, я еду в ваш поселок, через 10 минут буду у вас.

Василий Иванович подходил к своей калитке, когда увидел, что машина Виталия приближается, подождал, пока он подъедет и припаркуется, и они вместе вошли в дом.

- Давайте, я угадаю, экспертиза показала, что Анна Вадимовна не сама упала с лестницы?

- Да, но как вы?..

Василий Иванович усадил Виталия в кресло, подробно пересказал все услышанное от Эммы Арнольдовны и предложил немедленно идти к Борису Борисовичу.

Борис Борисович открыл им дверь, он был совершенно спокоен, предложил войти и расположиться на диване, что они и сделали. Василий Иванович начал первый:

- Только один вопрос, Борис Борисович, найденное в лесу тело принадлежит вашей возлюбленной Асе?

- О, да вы все знаете! Что ж, если бы вы не пришли ко мне, я бы пришел сам, моя жизнь тоже закончилась, когда я понял, что это Ася... и меня не страшат ни суд, ни тюрьма... Вот моя история:

с первой минуты, как только Ася появилась в нашем доме, я полюбил ее с первого взгляда! Но я был из семьи профессора, у меня была невеста Анна, девушка из нашего круга, а Ася была из обыкновенной рабочей семьи, хотя была умна, образована, заканчивала институт, тем не менее, мои родители никогда не позволили бы нам быть вместе. Ася, хотя тоже любила меня, но всегда говорила, что нехорошо идти наперекор родительской воле, счастья не будет, что мне надо жениться на Анне. Но я был непреклонен, мы тайно встречались в лесу на поляне, скрывая от всех наши чувства, в конце концов, я уговорил ее бежать в другой город, пожениться, а затем уже все объявить родителям, но не возвращаться, а жить вдаль от них, и Ася согласилась.

Мы учли все: родители постоянно давали мне деньги на карманные расходы, а я большую часть сохранял и накопил достаточно. Мой хороший друг в аспирантуре был из другого города, сам жил в общежитии, и договорился со своей мамой, живущей одной в большом доме, что мы к ней приедем и сколько нужно, будем жить у нее, пока все устроится.

Затем мы с Асей договорились так: выберем день, когда мои родители уедут на городскую квартиру с ночевкой, Ася соберет все свои вещи в чемодан, отнесет своей знакомой, которая торговала на рынке, одна воспитывала дочку и жила, еле-еле сводя концы с концами. Ася часто навещала ее, пока жила у нас, отдавала ей свои вещи, приносила еду, которую Зиночка специально экономила.

Так вот эти вещи Ася решила подарить этой женщине и ехать налегке, затем остаться у нее до вечера и прийти, когда начнет темнеть, на нашу поляну и ждать меня там. Я тоже должен был сложить в рюкзак только самое необходимое (мы решили, что когда приедем на место, там и купим себе все для новой жизни), придти к вечеру на поляну, откуда мы с Асей через лес должны были дойти до станции, на электричке доехать до города, и уже оттуда сесть в поезд и ехать навстречу своему счастью.

Вскоре такая возможность представилась, Ася собрала чемодан и потихоньку ушла. Я остался дома, с трепетом дожидаясь вечера...

- Что же случилось, когда вы пришли на поляну? - почти одновременно воскликнули Виталий и Василий Иванович, с нетерпением ожидая развязки.

- Незадолго до назначенного часа приехала Анна, привезла мне материалы для моей диссертации, помню только, что мы пили чай, болтали, затем я проводил ее до калитки, вернулся в комнату, почувствовал какую-то усталость, сел в кресло, и больше ничего не помню. Проснулся я уже поздним утром, когда все приехали, началась суета из-за Аси, увидели что нет ни ее, ни ее вещей, нашли напечатанные ею записки...

Когда я узнал об этом, все в моей душе перевернулось, голова закружилась и была только одна мысль: предала, бросила, уехала... Потом мне сказали, что я покачнулся и упал в обморок, у меня был нервный срыв, я недели три пролежал в бреду, в горячке, с температурой,

только помню обрывки воспоминаний: вокруг без конца Анна, медсестра, капельницы, уколы, таблетки... так же смутно помню нашу с Анной свадьбу....., потом умерла Зиночка, от Аси ни разу не было никаких вестей.

Я почему-то сразу решил, что она не смогла все таки переступить через свои сомнения насчет моих родителей, не захотела, чтобы я их бросил, сломал свою жизнь, как она мне часто говорила, что должен был жениться на Анне...

Так и прошла моя жизнь, Анна была очень хорошей, заботливой женой, детей у нас не было, и она всю свою любовь отдавала мне.

Но я видел в ней только надежного друга, а любил всегда только Асю... очень часто гулял по нашей поляне, грустил, вспоминал..., а когда нашли тело и я увидел кулон, я сразу узнал его, это ведь я подарил его Асе... И я все понял: Анна все узнала, проследила за нами, перед побегом напоила меня снотворным, пришла на поляну и убила мою любовь! А потом, видимо, Зиночка начала что-то подозревать, да она бы и не успокоилась, начала бы искать Асю, и тогда Анна отравила ее!

Анна приехала из пансионата поздно ночью, я спал на диване в гостиной и только утром увидел чемодан в прихожей. Я поднялся на второй этаж, Анна только проснулась и вышла, она, конечно из газет знала о найденном теле, мы друг на друга взглянули, она сразу поняла, что я обо всем догадался и начала кричать, что любила меня, не могла отдать другой, что была хорошей женой, я схватил ее за плечи, стал тормошить, я просто хотел, чтобы она замолчала, но она все выкрикивала какие-то обидные слова, я тряхнул ее, у нее вдруг как-то неестественно повернулась голова, я отпустил ее, она зашаталась и упала с лестницы вниз. Я тоже спустился вниз, но уже знал, что она мертва. Без сил я упал в кресло и зарыдал...

Я представлял, как Ася все эти годы лежала одна в неизвестной холодной сырой могиле, а я всю жизнь думал, что она меня предала и жил с убийцей двух невинных женщин...

Василий Иванович и Эмма Арнольдовна пили чай у нее на веранде.

- Вот и вся история, Эмма Арнольдовна. Символическая цифра 40, ваши воспоминания...

- Ваше чутье и кошачья коллекция, Кот Иванович, три ключа к разгадке...

- Да, ещё, хотела спросить, Василий Иванович: Борис Борисович оставил мне по завещанию достаточно средств, чтобы достойно похоронить Асю, поставить памятник, когда можно забрать останки Аси, можете узнать у Виталия?

- Конечно, я думаю, что уже можно забрать. Кстати, сегодня утром Виталий звонил, сказал, что вчера вечером в камере предварительного заключения Бориса Борисовича разбил инсульт, а сегодня утром он умер, не приходя в сознание...

- Ах, какая судьба! Но это даже к лучшему... Тогда, наверное, его разрешат похоронить рядом с Асей, хотя я думаю, что они уже встретились там, в вечности, и больше не расстанутся...

Старый Кот и Закрытая Комната

Было около 11 утра.

Василий Иванович позавтракал и размышлял, чем бы ему заняться. Василий Иванович Муркин, подполковник полиции в отставке, уже несколько лет был пенсионером и потому никуда не спешил. Они с женой переехали жить на дачу, их дочь вышла замуж и уехала с мужем в другой город. Обычно по утрам Василий Иванович занимался своим любимым делом, а именно: рассматриванием и, если необходимо, доведением до блеска коллекции различных фигурок, изображающих котов, котят и кошечек.

Когда Василий Иванович служил в полиции, все подчиненные знали об этом его пристрастии, тайно прозвали его Старым Котом или просто Котом Ивановичем. Но потом узнали, что их начальник в ходе расследования очередного преступления расставляет на столе кошачьи фигурки, называет именами фигурантов расследуемого дела и, глядя на них с разных сторон, вдруг понимает, кто преступник.

С тех пор подчиненные перестали подсмеиваться над увлечением Василия Ивановича и даже привозили ему из командировок новые фигурки для пополнения кошачьей коллекции, а прозвище «Старый Кот» закрепилось за Василием Ивановичем накрепко. Узнав про прозвище, он не обижался. К сожалению, просто кота Василий Иванович завести не мог, у жены была аллергия на кошачью шерсть.

Подойдя к шкафу, он уже хотел достать несколько фигурок, как вдруг зазвонил телефон. Это был его бывший подчиненный, а теперь просто друг – следователь по особо важным делам Виталий Аркадьевич Сергеев, который после выхода своего начальника на пенсию сначала просто навещал его, а затем стал советоваться по особо запутанным делам, наблюдая, как Кот Иванович расставляет кошачьи фигурки.

Они вместе смотрели на них, размышляли и всегда находили правильное решение.

- Светлана, - позвал Василий Иванович жену, - звонил Виталий, скоро подъедет, голос такой дрожащий, взволнованный, видимо, что-то из ряда вон! Сделай, пожалуйста, ему свой травяной успокоительный чай. И пирожки твои не помешают.

Вскоре Василий Иванович уже открывал дверь. Виталий и впрямь был сам не свой, потрясенный и растерянный. Василий Иванович сказал тихим, спокойным голосом:

- Виталий, проходи, садись. Пока ты не выпьешь чай с пирожками, я ничего слушать не буду. Ты же знаешь мое правило: эмоции и расследования несовместимы, только спокойствие и рассудительность.

Виталию было нелегко сдержать поток готовых вырваться слов, но спорить с Котом Ивановичем было бесполезно. Он смирился, уселся в мягкое кресло и с удовольствием стал пить чай со вкусом мяты и еще каких-то душистых трав, а пирожки у Светланы Николаевны были всегда безупречны. Василий Иванович спокойно ждал, когда Виталий успокоится. Наконец тот сказал:

- Простите, пожалуйста, но честное слово, за долгие годы работы я первый раз вдруг явно ощутил, что как будто заблудился в лесу, настала ночь, я ударяюсь в темноте о деревья, спотыкаюсь о пни и не вижу выхода.

- Нас ведь уже двое, Виталий, мы найдем выход. Вы готовы четко и спокойно изложить свое дело?

- Да, готов, а дел у меня два.

- А я готов расставлять фигурантов! С чего начнем?

- Первое дело: оказалось, что у нас орудует маньяк, у него на счету уже четыре жертвы, женщины!

Василий Иванович достал из шкафа четыре фигурки кошечек и положил их на стол, затем достал фигурку маньяка, его обычно изображал кот в черном плаще и капюшоне, закрывающем пол-лица. А Виталий начал свой рассказ, периодически заглядывая в блокнот:

- Неделю назад в городском парке обнаружили тело женщины лет сорока пяти, высокую, стройную, хорошо одетую. Ее ударили в висок чем-то металлическим, может обрезком трубы.

Она лежала как-то слишком прямо, а ее лицо наполовину прикрывал голубой шелковый шарфик. Вот этот шарфик меня сразу и навел на мысль о маньяке, он никак не подходил к остальной одежде этой женщины, да и дочь ее потом сказала, что такие шарфики мама не носила.

Я дал задание поискать, не было ли чего похожего? И оказалось, что было! Только в других районах, дела не раскрыли, занимались ими разные управления, и связать их друг с другом не удосужились, хотя и там была прямая поза тела и шарфик на лице. Я запросил эти дела, прочел и ахнул: все были убиты весной, как и у нас, женщины одинакового типажа – брюнетки, лет 45, высокие, стройные, хорошо одетые, убитые одинаково, но с разницей ровно в год!

- Ну, сразу понятно, что для убийцы много значили дата, поза, тип женщины, и способ убийства, - сказал Василий Иванович.

- Согласен, Василий Иванович. Теперь только, когда мы эти четыре дела объединили в одно, все следственные мероприятия начали сначала, опросы друзей, родственников, коллег по работе, соседей, возможных свидетелей, повторные экспертизы, ну, сами знаете. По этому делу мне добавить нечего, пока все действия не выполним. Одно утешает, одно убийство в год. Должны успеть предотвратить следующее.

А теперь я хочу, как можно подробнее рассказать о втором деле, чтобы вы поняли, тут или привидение замешано, то ли мистика какая-то!...

- Ну-ну, Виталий...привидений нам только не хватало! Сначала назовите мне главных действующих лиц.

- Их пятеро: бабушка восьмидесяти лет Есфирь Яковлевна, ее внук Антон (Тоша все его называли), и его четыре друга: Сергей, Михаил, Александр и Максим, всем по 25 лет, - начал Виталий, поглядывая то в блокнот, то на кошачьи фигурки, которые доставал из шкафа Василий Иванович.

Молодых людей изображали фигурки котов в очках и с книгами в руках. А вот для бабушки неожиданно была выбрана фигурка нарядной кошечки в одежде жены турецкого султана.

- О, у вас новая фигурка! Откуда такая красота и почему вы именно ее выбрали для бабушки? Я ведь знаю, просто так вы ничего не делаете!

- Ты прав, друг мой, Виталий. Эта фигурка у меня недавно, подарок за небольшую услугу. А выбрал я ее, потому что бабушку зовут Есфирь. Ты же знаешь, моя Светлана Николаевна любит читать Библию вслух, а там есть книга под названием «Есфирь». Так вот, это была молодая еврейская девушка, которая попала в гарем персидского царя Артаксеркса и стала главной женой, то есть царицей.

И когда придворный сановник Аман убедил царя истребить еврейский народ, Есфирь с помощью своего дяди не допустила этого. С тех пор у евреев есть очень почитаемый праздник Пурим. Им в этот день разрешается пить без ограничений. Еще они пекут пирожки под названием «Уши Амана» и устраивают карнавалы шествия.

А Есфирь в переводе с персидского значит «Звезда». Кошечки в персидском наряде у меня нет, но этот тоже подойдет. Теперь, Виталий, можешь продолжать свой рассказ.

- Начну издали. Вы знаете, километров в двадцати от вас есть бывшая дворянская усадьба, которая долгое время стояла заброшенной и в очень печальном состоянии. (Василий

Иванович утвердительно кивнул). А лет двадцать назад бизнесмен Андрей Потапов взял ее у государства в аренду с условием, чтобы там жить и отреставрировать за свой счет.

Он все привел в прекрасное состояние и переехал туда с семьей, то есть с матерью Есфирью Яковлевной, женой Еленой и сыном Тошей. Конечно, там были у них и садовник, и прислуга. Есфирь Яковлевна жила во флигеле, сама выбрала. Сам Потапов жил в усадьбе, Елена сначала тоже, а когда Тоша пошел в школу, жила с ним в городской квартире, а на выходные и в каникулы они приезжали в усадьбу.

К сожалению, пять лет назад Потапов с женой и сыном возвращались из города в усадьбу, был сильный дождь, мокрый асфальт, ну и произошла авария на повороте, Андрей и Елена сразу погибли, а Тоша остался жив, но сильно повредил ногу, и получил серьезное сотрясение мозга. Но хуже всего было его душевное состояние, он очень любил родителей, особенно мать, и просто выл от горя. Вы, наверное, помните это дело (Василий Иванович снова закивал), его освещали все СМИ, Потапов был очень известным бизнесменом.

Сначала предполагали умысел, но после тщательного расследования пришли к выводу, что все таки это был несчастный случай.

Эсфирь Яковлевна сделала все, чтобы вылечить Тошу, забрала его в усадьбу на год, окружила заботой и лечением, тут были и травматологи, и массажисты, и медперсонал, и психолог... и вылечила! Немало помогли и его четверо друзей (которых я упомянул), они ведь дружили со школы, затем учились в одном институте, и вместе работают в одной компании. Постоянно навещали больного Тошу, помогли не отстать в учебе, привозили учебники, занимались, помогали с лечебной физкультурой, а затем стали вместе играть в одну игру, которая помогла отвлечь его от душевного потрясения, но об этом чуть позже.

Итак, Василий Иванович, продвигаемся дальше и подходим к событиям этого года. В этом году осенью истекает срок аренды усадьбы, поэтому от Министерства культуры периодически приходят сотрудники, оформляют необходимые документы, составляют каталоги, по их распоряжению были установлены видеокамеры по периметру ограждения и внутри усадьбы, и месяц назад в холле главного входа посадили охранника с компьютером, чтобы следить за камерами и периодически обходить усадьбу.

Виталий заглянул в блокнот и продолжил:

Примерно через год после аварии Тоша поправился и снова переехал в городскую квартиру, но раз в месяц точно, а иногда и чаще он со своими четырьмя друзьями приезжает в усадьбу навестить бабушку и играть в игру, о которой я упомянул, причем у них это превратилось в некий ритуал. Игра называется WARHAMMER 40K, это пошаговая стратегия.

Этой игре их научил Сергей, который уже раньше в нее играл, он же купил необходимые фигурки для всех, затем они раскрасили их специальным составом – у каждого должна быть своя армия. У Тоши была армия «Демоны хаоса», у Сергея – «Некроны», у Михаила – «Имперская гвардия», у Александра – «Космический десант хаоса», у Максима – «Космический десант». Играли они сразу пятером, трое против двух. Во время игры все стоят или сидят вокруг стола со своими армиями, а на столе стоят элементы укрытия. Каждый делает пять ходов и должен контролировать больше точек, чем противник. Обычно вся игра занимает часов 5-6.

Теперь расскажу, как это всегда происходило. В усадьбе есть глухая комната, без окон с одной только дверью. Непонятно зачем, вроде в старину там был склад с одеждой, у Андрея там была библиотека, а ребята приспособили ее для этой своей игры.

Поставили там большой стол, пять стульев, диван для отдыха и небольшой столик. Ритуал был всегда один и тот же: ребята приезжали утром, навещали бабушку, затем шли в эту комнату. А Тоша спускался в подвал, где раньше был винный погреб. Андрей, когда там жил, покупал очень дорогое вино и хранил там. После его гибели, осталось несколько ящиков, а Тоша

всегда перед игрой брал одну бутылку. Затем приходил к ребятам, закрывал дверь изнутри на замок, ставил вино на столик, там же расставлялись бутерброды и пять бокалов для вина.

Ровно в 12 все выключали телефоны, и начиналась игра; играли часов до трех, затем они ели бутерброды и продолжали играть часов до 6 вечера. После окончания игры все садились на диван с бокалами в руках, Тоша открывал бутылку вина, разливал поровну на всех, и они, попивая вино, обсуждали ход игры.

Затем наводили порядок, закрывали дверь на ключ, выходили в коридор и покидали усадьбу через черный ход, чтобы выйти к калитке в ограждении, из которой можно было быстрее добраться до электрички, едущей в город, и уезжали... Таким образом, мимо охранника они не проходили, и с бабушкой не прощались, потому что с 16 до 18 часов она обычно дремала в кресле в своей комнате во флигеле.

Переходим ко дню трагедии.

В этот день ритуал был полностью соблюден, все пятеро ребят одновременно приехали в усадьбу в 11 часов утра, ненадолго зашли к Есфири Яковлевне, затем подождали, пока Тоша принесет из погреба бутылку вина (она оставалась одна в коробке) и пошли все вместе через главный вход на второй этаж в комнату без окон. Охранник это подтвердил. Тоша открыл ее ключом, все вошли, он закрыл дверь на замок, все выключили телефоны. Расставили на столике привезенные с собой закуски, бокалы и бутылку вина.

В 12 часов начали играть, в 15 часов съели бутерброды, в 17-30 игру завершили, и четверо сели на диван. Тоша подал всем бокалы, откупорил бутылку, разлил вино ребятам и себе поровну, пустую бутылку поставил на пол. Все, сидя на диване, потягивали вино, обсуждая ход только что завершенной игры.

Затем поставили бокалы на столик и, внезапно почувствовав слабость, стали садиться на диван. Больше никто ничего не помнил. Очнулись ребята в 4 часа утра, четверо были со слегка тяжелыми головами, а Тоша сидел на полу, прислонившись головой к дивану, и смотрел на потолок застывшими мертвыми глазами. Четверо ребят в изумлении смотрели на него, ничего не понимая. Затем автоматически вытащив телефоны, включили их и вызвали полицию.

Пока я с группой прибыл на место, они уже открыли дверь ключом, находившимся в замочной скважине, как его днем и оставил Тоша, и ждали нас в коридоре, молчаливые, плохо соображающие и угрюмые. Эксперт забрал с собой на исследование пустую бутылку, бокалы, ключ. Осмотрев Тошу, он заметил у него на шее след от укола.

И тут началось самое непонятное: в комнате не было никакого шприца, никакой ампулы. Ребят допросили отдельно, они ответили одно и то же: за дверь ни разу не выходили, вино все выпили поровну. Я сразу подумал про тайный ход, какие бывают в старинных усадьбах или, что один из ребят сделал вид, что выпил вино (видимо со снотворным), а сам все проделал, пока все спали, и выбросил улики.

Но ничего не подтвердилось, простучали стены и полы, тайного хода не нашли, сделанные позже экспертизы подтвердили, что в крови у всех пятерых было одинаковое количество вина и снотворного, выпитого одновременно, отпечатки пальцев и губ на бокалах показали, что каждый пил из своего бокала. Снотворное в бутылку тоже добавили с помощью шприца, на пробке остался след от иглы, но никаких отпечатков. А Тоше позже был сделан укол с ядом. По камерам наблюдения было видно, что никто на территорию усадьбы не заходил в этот день, кроме ребят и вообще никто не выходил. Камера, кстати, есть и в коридоре, где находится эта комната без окон, на ней ясно видно, ребята зашли пятером в 11, а утром в четыре часа 15 минут вышли и стояли там до прибытия группы экспертов. Ну, что, Кот Иванович, какие будут версии?

- Очень интересное дело! Спасибо, Виталий! Отбросим все же всякую мистику и мысли о приведениях. Вы же понимаете, что убийство мог совершить человек, знающий усадьбу, ритуал этой игры, местонахождение бутылок с вином. Я думаю, что Тоша взял из коробки

бутылку, в которой уже находилось снотворное, не зря она оставалась в коробке всего одна, то есть выбора не было. Посмотрите на кошачьи фигурки, кто мог это сделать? Только бабушка Есфирь Яковлевна, больше никому.

- Согласен, Василий Иванович, но не могу представить такую картину: 80-летняя бабушка запрыгивает в дымоход, ползет по нему, потом выпрыгивает в закрытую комнату, делает смертельный укол любимому единственному внуку, продолжателю династии Потаповых, затем опять залезает в дымоход и ползет обратно...

- Да, как писал Лермонтов: «Все это было бы смешно»...

- Помню-помню, «Когда бы не было так грустно»... Вот добавить снотворное в бутылку она, конечно, могла бы.

- А почему, Виталий, вы упомянули дымоход, там что есть печка или камин?

- Камин, с очень давних времен, им лет 20 не пользуются, мы проверили, там глухая стена.

- А не искали планов усадьбы? Может там был нарисован какой-нибудь тайный ход?

- Старых планов, говорят, не сохранилось, есть только те, которые заказывал Андрей Потапов для реконструкции усадьбы, там ничего подобного нет. Пора мне ехать, Василий Иванович...

- Вот о чем я вас попрошу, Виталий, привезите мне в следующий раз все, что найдете на четверых ребят, на Тошу и на бабушку. Пока нет мотива, с места не сдвинуться.

- Договорились, Василий Иванович.

На том и расстались, а Кот Иванович погрузился в размышления, глядя на кошачьи фигурки.

Виталий заехал через три дня, привез копии экспертиз, заключений, опроса друзей, охранника, Есфири Яковлевны. Но ничего, что бы могло пролить свет на случившуюся трагедию, не было.

- Скажите, Виталий, а у вас нет материалов по той аварии, в которой погибли родители Тоши? Может это случилось по его вине, бабушка об этом узнала и отомстила внуку?

- Они у меня с собой на флешке, только ведь у вас нет компьютера.

- Зато у Светланы Николаевны есть ноутбук, дочка нам подарила, чтобы мы с ней общались по видеосвязи. Теперь мы часто видим и ее и внука и зятя.

Василий Иванович принес ноутбук, Виталий вставил флешку, и они вместе стали просматривать документы и фотографии с места аварии: вот искореженная машина, вот погибший Андрей, вот Тоша лежит на земле с окровавленной ногой, а вот рядом лежит Елена... Увидев фотографию Елены, Виталий и Василий Иванович изумленно переглянулись: перед ними на земле лежала неестественно прямо женщина лет 45, брюнетка, стройная, высокая, ухоженная, а половину ее лица закрывал синий шарфик...

- Вот и мотив! – одновременно вскричали Виталий и Василий Иванович.

- Да, Виталий, Тоша не смог пережить смерть матери, психологи и ребята не помогли. Раз в год в день ее смерти он убивал похожую на мать женщину, потому что не смог смириться с ее потерей...

- Понятно, Василий Иванович, а Есфирь Яковлевна поняла это и решила остановить его таким способом, она не могла допустить, чтобы он сел в тюрьму.

- Как Библейская Есфирь спасла свой народ от истребления, так Есфирь современная спасла свой род от позора... Осталось только найти тайный ход, я думаю он в камине, больше просто негде ему быть.

Старый Кот и Тайна Картины

Июньский день перевалил за полдень.

Василий Иванович уже с утра поработал в саду и в теплице, и теперь отдыхал в мягком кресле. Конечно, хотелось подремать после трудового подвига, но из кухни доносился аромат борща, который варила его жена, Светлана Николаевна, поэтому задремать было невозможно.

Василий Иванович Муркин, подполковник полиции в отставке, уже несколько лет был пенсионером и потому никуда не спешил.

Они с женой переехали жить на дачу из городской квартиры, их дочь вышла замуж и уехала с мужем в другой город. Кроме работы на участке возле их коттеджа Василий Иванович еще любил заниматься доведением до блеска коллекции различных фигурок, изображающих котов, котят и кошечек.

Когда Василий Иванович служил в полиции, все подчиненные знали об этом его пристрастии, тайно прозвали его Старым Котом или просто Котом Ивановичем. Но потом узнали, что их начальник в ходе расследования очередного преступления расставляет на столе кошачьи фигурки, называет именами фигурантов расследуемого дела и, глядя на них с разных сторон, вдруг понимает, кто преступник.

С тех пор подчиненные перестали подсмеиваться над увлечением Василия Ивановича и даже привозили ему из командировок новые фигурки для пополнения кошачьей коллекции, а прозвище «Старый Кот» закрепилось за Василием Ивановичем накрепко. Узнав об этом, он не обижался. К сожалению, просто кота Василий Иванович завести не мог, у жены была аллергия на кошачью шерсть.

Внезапно завибрировал телефон, звонил Виталий Аркадьевич Сергеев, следователь по особо важным делам и бывший его подчиненный, а теперь просто друг. Сначала Виталий просто периодически навещал Василия Ивановича после его выхода на пенсию, а затем стал советовать в особо запутанных делах.

С удовольствием смотрел, как Кот Иванович расставляет кошачьи фигурки, а затем они вместе решали, кто же убийца.

- Василий Иванович, еду мимо, если не помешаю, могу заехать.
- Наоборот, Виталий, буду очень рад, Светлана Николаевна как раз борщ доваривает.
- О, отлично.

Василий Иванович зашел в кухню:

- Светлана, душа моя, накрывай обед на троих, Виталий подъезжает.

Вскоре они уже втроем сидели за столом, обедали, нахваливали кулинарные способности хозяйки, обмениваясь новостями из личной жизни, так как о работе во время еды в доме Василия Ивановича говорить было не принято.

- Я на днях отвез детей к теще, теперь с женой можем слегка расслабиться, - сказал Виталий.

- А мы вчера говорили с внуком Левушкой, дочкой и зятем по видеосвязи. Наш зять, Александр, купил внуку большого плюшевого кота, с которым Левушка теперь не расстается. И представляете, Виталий, Александр, когда пришел просить руки нашей Иришки, сразу нам со Светланой Николаевной понравился, он всегда такой доброжелательный, спокойный, мы его приняли как сына и называем просто Шурик по-семейному, он – госслужащий, работает в Федеральном Казначействе.

И вдруг, наш Шурик научил внука говорить, что этот плюшевый кот - деда кот Василий! - вроде со строгостью в голосе сказал Василий Иванович, но было видно, что он светится от радости и гордости.

Светлана Николаевна и Виталий дружно расхохотались.

- Не дождемся, когда нам его начнут на лето привозить, - сказала Светлана Николаевна. После обеда мужчины перешли в кабинет.

- Ну, не томи, Виталий, наверное, едешь с места преступления? Сегодня, надеюсь, будет работа для моих мозгов и кошачьей коллекции? – с нетерпением спросил Василий Иванович.

- Вряд ли, не с места преступления, а скорее с вопиющего убийства, один брат в пылу драки убил другого. Знаете, когда два пьющих брата из низших слоев общества выпьют лишнего и в приступе белой горячки огреют друг друга бутылкой по голове, это хотя бы понятно. Но когда два брата из очень обеспеченного семейства после утренней чашки кофе начинают драться и убивают друг друга, это из ряда вон!

Скоро об этом узнают СМИ и начнется...

- Расскажите, Виталий, интересно узнать это от вас, а не из газет, - попросил Василий Иванович.

- Тогда, если позволите, я расскажу сначала о другом, очень печальном событии. Вы знаете, что километрах в десяти от вас находится другой коттеджный поселок, покруче вашего, с помпезным названием «Империял»? (Василий Иванович утвердительно кивнул). А лес, который начинается от вашего поселка, простирается и до Империяла, становится там даже гуще и продолжается дальше. А недалеко от Империяла находится небольшой поселок.

Так вот, около полугода назад этот лес облюбовали студенты из города для занятий спортивным ориентированием, квестами, различными спортивными мероприятиями и так далее. А недавно во время своих занятий они набрали на давно заброшенную избушку, в которой, как они узнали потом от местных жителей, лет 30 назад жил лесник, потом он состарился, дочка забрала его в город, а избушку они закрыли, заколотили досками окна и двери, и уехали.

С тех пор она так и стояла заколоченная, заброшенная и вся заросшая. Студенты решили превратить ее в свой штаб, да и вообще в помещение для переодевания, отдыха, обогрева и приготовления пищи. Сама избушка еще очень крепкая, надо было только сначала расчистить территорию вокруг нее, а затем навести порядок внутри.

- Одну минуточку, Виталий, я сейчас схожу на чердак и вернусь,- неожиданно прервал друга Василий Иванович. Виталий, много лет знавший его, не стал задавать вопросов, а просто решил подождать, Василий Иванович никогда ничего не делал просто так. А тот действительно вернулся минут через пять, держа в руках большую картонную коробку, из которой достал и поставил на стол красивую избушку высотой сантиметров двадцать, сделанную из веточек, коры, листьев, с окошечками, затянутыми прозрачной пленкой.

Рядом с избушкой были поставлены маленькие елочки, тоже красиво сделанные из еловых веточек и которые также хранились в коробке.

- О! Откуда красота такая?

- Дочка, Ириша наша, когда училась в школе, занималась в кружке народного творчества, это ее поделки! Когда окончила школу, я все сложил в коробку и убрал на антресоли в квартире, а затем перевез сюда и храню на чердаке. Представляете, Виталий, Светлана Николаевна собиралась все это выбросить, вроде как я паутину развожу, еле отбил! В этой коробке много интересных поделок, будет время, посмотрите.

- С удовольствием, я обожаю народные промыслы. Я так понимаю, что это вы устраиваете декорации к моему рассказу?

- Да, Виталий, я ведь догадался, что студенты нашли в этой избушке...

- Увы! Но я продолжу... Ребята очень ответственно отнеслись к приведению избушки в надлежащий вид, вокруг все выкорчевали, вырубили, выкосили, пригнали самосвал, все туда погрузили и вывезли, недели две только этим занимались, даже тропинку выложили до поселка из битого кирпича, где-то на стройке выпросили.

А недели две назад взялись за уборку внутри избушки, весь старый хлам с чердака, из подвала вынесли на улицу, вывезли. Затем начали наводить порядок в двух комнатках и кухне.

Так вот в одной комнате стоял большой шкаф, в которой (как вы уже догадались) и находился труп молоденькой девушки. Причем повторю, избушка давно стояла заброшенная и заколоченная досками. Студенты сразу позвонили в полицию, мы приехали. Сразу было ясно, что телу несчастной девушки более двадцати лет. Мы пошли в поселок и узнали, что 22 года назад пропала Тамара Пронина. Родители ее еще живы, опознали ее по часам, остаткам платья и золотым сережкам, то есть ограбления не было, не было и насилия, как потом сказал эксперт, была только рана на виске от сильного удара. Как ни была страшна эта находка, родители Тамары теперь могут хотя бы по-человечески похоронить ее и ходить на могилку навещать, это лучше, чем столько лет неизвестности!

Василий Иванович подошел к шкафу, вынул оттуда фигурку молоденькой кошечки с косичками в красивом платьице и положил ее рядом с деревянной избушкой.

- Теперь вряд ли найдешь убийцу, - сказал он.

- Да, вот что я записал со слов участкового, он уже на пенсии, но все прекрасно помнит, исчезновение Тамары тогда потрясло весь поселок.

Все случилось во время выпускного вечера в поселковой школе. По традиции, ученики десятых классов, преподаватели, поселковая молодежь, родители дружно расставляли и накрывали столы недалеко от школы на полянке, ели, плясали, пили.

Тамара тоже была выпускницей, праздновала со всеми, никто и не заметил, когда она ушла и куда.

Отец у нее был водитель – дальнобойщик, вернулся домой через два дня. Мама работала медсестрой в больнице, пришла с ночного дежурства рано утром, думала, что дочка спит, сама легла отдохнуть. А затем, уже проснувшись, заглянула в комнату Тамары и увидела, что постель даже не разобрана. Она пошла по поселку, подумав, что может дочка у подружек заночевала, но ее нигде не было. Тогда уже побежали к участковому; жители поселка сами собрались и пошли кругом ее искать.

- А собаку не попробовали? - спросил Василий Иванович.

- К сожалению, часов с трех ночи и до семи был очень сильный ливень, вряд ли собака смогла бы что-то учуять. Но какие молодцы жители поселка, участвовавшие на празднике! После бесплодных многочасовых поисков, сами пришли к участковому и начали подробно вспоминать, кто где был: кто с кем танцевал, кто сидел за столом, кто пел, кто бегал в кусты покурить или тайно выпить вина... Все однозначно вспомнили, что часов до семи вечера Тамару видели, а потом уже нет, куда ушла, зачем? На этом все! Убийцу по горячим следам не нашли, а теперь-то уж, как его найти?..

- А в избушке искали?

- К ней подходили, но окна и двери были накрепко заколочены, в щелки поглядели, внутри один хлам старый, не заметно было, что кто-то отламывал крепко прибитые доски и заходил внутрь. Вот и вся первая история, Василий Иванович.

Теперь перехожу ко второй, случившейся в коттеджном поселке «Империял», а точнее в коттедже бизнесмена Леонида Вольфа, откуда я к вам и приехал.

- Подождите, Илья Вольф, модный художник, у которого на днях будет в городе выставка картин по случаю какого-то юбилея, это...?

- Да-да, это его родной брат. В доме утром были трое: Леонид, Илья и жена Леонида Луиза, но все зовут ее Лу. Братья сидели в кабинете на втором этаже за чашкой кофе, Лу была на кухне на первом этаже.

Вдруг она услышала крики, затем грохот, прибежала в кабинет и увидела, что братья лежат на полу мертвые. По синякам и ссадинам на их руках было понятно, что они сначала подрались, затем видимо Илья ударил Леонида по голове бронзовой статуэткой, а тот успел сильно толкнуть Илью, который упал на пол, ударившись головой об угол журнального столика,

и сразу умер. Леонид тоже упал, но умер минут через десять. Лу позвонила в полицию и в скорую.

Скорая помощь приехала первой, Лу была в истерике, еле-еле рассказала врачу, что случилось; ее отвезли в больницу, накачали успокоительными, и никого к ней не пускают.

Когда я с группой приехал, дома уже была их домработница (она приходила каждый день к 11 часам) Надежда Петровна, она работает в семье Вольфов лет тридцать, с тех пор как умерла мать Ильи и Леонида. Она мне подробно и рассказала о жизни семьи. А я сейчас все перескажу вам. О, Василий Иванович, вы все - таки решили подключить к расследованию свою кошачью коллекцию? Разве не все очевидно?

- Знаете, Виталий, все это напоминает мне какую-то чересчур надуманную пьесу в театре, - ответил Василий Иванович, доставая из шкафа и расставляя на столе три фигурки:

кота-художника в берете и блузе, стоящего возле мольберта с кистью в одной руке и палитрой в другой; кота-бизнесмена в очках, сидящего за столом с ноутбуком и молодую кошечку - в красивом домашнем костюме.

- Согласен, Кот Иванович, театр абсурда, я и сам в противоречивых мыслях... Но, озадачил экспертов по полной, чтобы особенно уделили внимание траекториям ударов и падений.

Итак, вот что я записал по рассказу домработницы. Жили-были Аркадий Виленович Вольф с женой и двумя сыновьями: старшим Ильей и на два года младшим Леонидом. Когда Илье исполнилось 5 лет, их мать умерла от болезни сердца. С тех пор Надежда Петровна и приходила к ним готовить, убираться и приглядывать за мальчиками. В то время к ним часто приезжал сводный старший брат Аркадия Виленовича Герман Олегович.

Он был художником, не очень знаменитым, но зато весьма уважаемым преподавателем живописи в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Репина в Питере, сейчас это Академия. Дядя Герман, как звали его Илья и Леонид, каждое утро, приезжая к ним, вставал рано и шел на природу, выбирал особенно интересные деревца, овражки, ручеечки вокруг Империаля и практически до вечера писал свои пейзажи. Илья очень любил уходить с дядей Германом, сначала просто сидел и, не отрываясь смотрел, как на белом холсте постепенно появляются облака, солнце, цветы, деревья... Затем начал брать с собой из дома бумагу, карандаши, затем краски и тоже пытался что-то нарисовать.

Дядя Герман со временем заметил старание, упорство и успехи племянника. А так как Герман Олегович не был женат, детей не имел, то и отдал все свои нерастроченные отцовские чувства и незаурядный дар преподавателя живописи Илье.

Когда Илья подрос, то стал на все каникулы приезжать в Питер, жил в большой квартире дяди, с мастерской на втором этаже; и учился, учился, учился. Герман Олегович потихоньку стал показывать картины Ильи знакомым галеристам, некоторые его работы выставлялись и имели успех, все заговорили о молодом начинающем талантливом художнике.

Но, поскольку Илья был старшим сыном, его отец Аркадий Виленович, глава крупного строительного холдинга, намеревался со временем передать управление делами Илье, и настоял, чтобы тот окончил технический ВУЗ, и начал работать под его началом, с целью в дальнейшем самому стать во главе холдинга, а живописью заниматься в свободное время.

Илья не стал перечить, в 2002 году окончил институт, вернулся в поселок и стал работать у отца. Однако, часто на выходные уезжал в Питер к дяде Герману, продолжал писать картины, а в поселковой школе по просьбе директора организовал кружок для учеников, желающих учиться рисовать. Леонид в это время уже учился в институте.

- Так, стоп, Виталий! Значит, Илья мог знать Тамару Пронину? – вдруг взволнованно спросил Василий Иванович.

- В самую точку попали, Кот Иванович! Тамара даже занималась в его кружке. Илья и Леонид (приехал домой на практику) тоже были на выпускном вечере. Но все, присутствующие

на празднике, единодушно подтвердили, что они около семи вечера только вдвоем пошли в сторону коттеджного поселка и уже не возвращались.

Время шло, Герман Олегович умер и завещал Илье свою квартиру с мастерской. В 2004 году Аркадий Виленович заболел, передал управление холдингом Илье и вскоре умер от онкологии. А Леонид окончил институт и вернулся домой. А по прошествии нескольких месяцев Ильа внезапно отказался от управления холдингом, все дела передал Леониду, уехал насовсем в Питер, где и стал знаменитым модным художником.

Сюда в дом отца он вернулся только несколько дней назад, потому что Администрация нашего города решила в честь 45-летия Ильи Аркадьевича, нашего знаменитого земляка, и 20-летия его творческой деятельности организовать выставку его картин и присвоить ему звание почетного жителя города.

Сын Надежды Петровны в то время ухаживал за секретаршей Ильи Аркадьевича и рассказывал матери следующее:

Ильа Аркадьевич никогда никому из своих заместителей не говорил, что собирается оставить работу в холдинге, уехать в Питер и заниматься только живописью. Наоборот, за несколько дней до отъезда они выиграли тендер на крупный объект, весь месяц вперед у Ильи Аркадьевича был расписан и занят совещаниями, встречами с подрядчиками, архитекторами и т.д.

То есть вечером Ильа Аркадьевич ушел, а утром уже пришел Леонид с документом, подтверждающим его полномочия как главы холдинга с передачей пакета акций, принадлежащих Илье. Он просто уехал, даже потом не позвонил, не зашел с прощальными словами, никогда больше не появился! Это было настолько не похоже на него, что в холдинге еще несколько месяцев спустя работники перешептывались, размышляя о причинах происшедшего, но так никто им ничего не объяснил.

Еще я спросил у Надежды Петровны про Лу.

Она сказала, что Лу также жила с родителями в Имперiale, ее отец занимал высокий пост в холдинге Аркадия Виленовича, поэтому Лу с родителями были частыми гостями в семье Вольфов. Надежда Петровна знала Лу, когда та была еще ребенком. Но также она сказала, что всегда считала, что Лу выйдет замуж за Илью. Хотя Ильа, Леонид и Лу росли вместе и дружили втроем, и внешне не было заметно никаких намеков на влюбленность, но домработницы ведь все замечают, не раз Надежда Петровна видела, как незаметно для всех Ильа и Лу по-особому смотрят друг на друга.

Но, тем не менее, Ильа внезапно уехал, а Лу через неделю уже вышла замуж за Леонида, затем родила ему сына Аркадия, названного в честь деда. Он сейчас оканчивает институт. Даже непонятно, как ему сказать о случившемся!

Виталий, закончив рассказ, оторвал взгляд от блокнота и посмотрел на Василия Ивановича. Тот задумчиво вертел в руках фигурки кота-художника и кота-бизнесмена.

- О чем задумались, Кот Иванович?

- О том, что же послужило «чечевичной похлебкой»?

- Не понял...

- Видишь ли, Виталий, есть знаменитая Библейская история. У Исаака было два сына: старший Исав и младший Иаков. Патриарх Исаак должен был передать Исаву как первенцу право первородства, то есть более значительную часть материального наследства, чем Иакову и духовное наследство – благословение роду, то есть потомкам Исава.

Но однажды Исав пришел с охоты голодный, а Иаков в это время готовил его любимое кушанье – чечевичную похлебку. Исав попросил накормить его, а Иаков ответил, что покормит в обмен на право первородства. И Исав продал свое первородство за чечевичную похлебку.

Вот я и думаю: за что же Илья продал свое право старшего сына Леониду? Судите сами, Илья становился известным художником, наверняка дядя Герман советовал ему остаться в Питере.

Но Илья ни разу не пошел наперекор воле отца, окончил институт, работал сначала под его руководством, затем после смерти Аркадия Виленовича - уже самостоятельно, выигрывал тендеры, строил планы по их реализации. Затем приезжает Леонид, просто вчерашний студент, хотя уже с дипломом инженера, но совершенно без опыта руководства крупным холдингом, и в один день все меняется: Илья оставляет все, уезжает, ничего никому не объяснив, и больше не возвращается!

Вот я и спрашиваю, что послужило той «чечевичной похлебкой», ради которой он отдал даром свои права? Если бы отец умер по странным обстоятельствам, или обнаружились бы финансовые махинации, но об этом ничего не известно. В те годы случилось только одно событие, которое потрясло всех...

- Исчезновение Тамары Прониной! Вы думаете, что в этом был виноват Илья, Леонид знал это и шантажировал его?

Меня всегда поражает ваша способность, уважаемый Кот Иванович, выстраивать логические цепочки. Как будто темная комната вдруг освещается ярким фонариком. Да, тут есть, над чем поразмыслить. К сожалению, Василий Иванович, мне пора бежать. Я хотел попросить вас об одолжении: я захватил из дома Вольфов всякие документы, финансовые отчеты; хочу внимательно ознакомиться с ними, еще захватил несколько старых альбомов с семейными фотографиями, но боюсь, у меня руки до них не дойдут...

- Ой, оставляйте, конечно, я все внимательно просмотрю и вам доложу, даже рад буду!

- Тогда проводите меня до машины, они у меня на сиденье лежат. Я приеду через два дня, за это время будут готовы все экспертизы, опрошены свидетели, проведены, если понадобится обыски, проверены финансовые документы. Может, вы что-то обнаружите в альбомах. Обменяемся информацией и решим, что делать дальше.

На том и расстались.

Все свободное время в течение этих двух дней Василий Иванович посвятил исследованию, а иногда и рассматриванию с помощью лупы, альбомов с пожелтевшими фотографиями. Ближе к обеду третьего дня он вышел к калитке встретить подъехавшего Виталия.

- По вашему лицу, Василий Иванович, вижу, что вы раскрыли какую-то тайну?

- О, да, Виталий! Я теперь точно знаю, что именно Илья убил Тамару Пронину!

Они вошли в кабинет, сели на диван. Василий Иванович раскрыл ноутбук, на экране была фотография, изображающая еще молодого Илью на фоне своих картин.

- Вот, Виталий, смотрите, я нашел это фото в альбоме, а один знакомый перенес мне ее в ноутбук и увеличил. Видимо, вскоре после исчезновения Тамары Илья ездил к дяде в Питер, а тот его сфотографировал. Видите, кругом висят на стене и стоят на полу картины, и вот одна среди них?

А вот она отдельно, увеличенная, смотрите! Виталий пригляделся: на сравнительно небольшом холсте в простой рамке была изображена избышка с заколоченными окнами и дверями, огороженная невысоким забором.

Уже темнело, на небе были облака, готовые пролиться дождем, кругом избышки росли деревья и кустарники. А возле одного дерева стояла молодая девушка в нарядном платье, и на ее лице была целая гамма чувств: и любовь, и печаль, и страстный порыв. От глаз и всего образа девушки невозможно было оторваться; казалось, она вся в предвкушении чего-то главного, что должно вот-вот случиться в ее жизни.

Но все вокруг нее: и темнеющий лес, и нависшие облака, и заколоченная избышка говорили о том, что ничего хорошего не будет... И еще явственно чувствовалось, что жизнь самого

художника, написавшего эту картину, кардинально изменилась в сторону печали и прощания навсегда с чем-то светлым...

- Это же Тамара, я узнал ее по фотографии, которая стоит в их доме! Знаете, Василий Иванович, я не очень большой знаток живописи, но эта картина завораживает и не отпускает... Илья как будто выплеснул на нее вместе с красками все свои эмоции!

- Согласен, Виталий. Видимо, поэтому он ее не уничтожил, а отвез в мастерскую дяди, чтобы спрятать от всех. Значит, в этот вечер Илья и Тамара были вместе возле этой избушки, потом что-то между ними произошло, и он спрятал там ее тело.

- Точно! А по результатам проведенных экспертиз ясно, что не Илья ударил Леонида по голове бронзовой статуэткой, а Лу. Илья выше ростом, и траектория удара была бы другой. Я говорил с лечащим врачом Лу, она в плохом состоянии, и, скорее всего, навсегда останется в больнице. Но врач мне пообещал сегодня с помощью определенных лекарств минут на 30-40 привести ее такое состояние, чтобы можно было ее допросить. Мы должны быть в больнице через два часа.

- Хорошо, буду готов, - ответил Василий Иванович.

Ровно в назначенное время они сидели в палате перед кроватью, на которой, опираясь на подушки, сидела бледная Лу.

- Скажите, пожалуйста, это Илья убил Тамару, а вы ударили по голове Леонида? - спросил Василий Иванович.

- Да, я сейчас все расскажу, - тихим голосом начала говорить Лу.

В то утро я была на балконе второго этажа, это такой длинный балкон вдоль всего фасада, я там выращиваю цветы и по утрам занимаюсь ими. Сверху я увидела, как к калитке в ограде дома подошел муж, открыл ее и вошел Илья. Они о чем-то поговорили и зашагали к дому, а меня не заметили. Затем я услышала их голоса, видимо они поднялись на второй этаж в кабинет мужа, дверь на балкон была открыта, а они сели в кресла рядом с дверью. Я подошла поближе и слышала каждое слово.

- Как ты посмел нарушить договор и приехать сюда? - спросил муж.

- Я прочел в интернете о том, что нашли тело Тамары, и приехал уничтожить улику, - ответил Илья.

И потом, прошло столько лет, я так захотел увидеть Лу хотя бы издалека.

- Неужели до сих пор не можешь забыть ее? - усмехнулся муж.

- Кроме нее я никого больше не любил, неужели за столько лет честного соблюдения нашего договора я не заслужил этого?

- А что это за улика? - спросил муж.

- После смерти Тамары я не мог спокойно ни спать, ни есть, уехал на выходные к дяде Герману и там буквально за день написал картину с избушкой и Тамарой, и мне сразу стало легче, я как будто перенес на эту картину все свои переживания и почувствовал облегчение. До сих пор считаю, что эта картина - лучшая из всех, мной написанных! А когда здесь решили устроить юбилейную выставку, мой помощник стал отбирать картины и, видимо, случайно из подсобки достал и эту картину с Тамарой.

Когда я прочел о том, что тело нашли, кинулся искать эту картину, но все уже отвезли в местный музей. Я сразу кинулся из Питера сюда и успел во время, так как рано утром должен был прийти фотограф, чтобы из привезенных картин сделать красочный рекламный фотоальбом. Я забрал картину в свой номер в гостинице, не могу уничтожить ее.

- Я больше не могла подслушивать, - сказала Лу, решительно вошла в кабинет и потребовала объяснений.

Илья рассказал, что эта несчастная девочка, Тамара, влюбилась в него.

На выпускном вечере она немного выпила, стала смелее, а увидев, что они с Леной уходят домой, незаметно для всех потихоньку пошла за ними. Затем окликнула Илью и попросила

поговорить с ней о чем-то важном, Леня пошел домой, а тот остался. Тамара сказала, что здесь недалеко есть избушка, можно там поболтать, что это недолго, Илья согласился. Вскоре они подошли к заколоченной избушке, Тамара сказала, что дверь только для виду держится на одном гвозде, она видела, как местные ребята там собирались покурить и поиграть в карты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.